

● Точка зрения

Евгений ЕВТУШЕНКО:

ТАЛАНТ ЕСТЬ ЧУДО НЕСЛУЧАЙНОЕ...

ВСТРЕЧА с Евгением Евтушенко проходила в не совсем обычной обстановке — в тонателе киностудии «Мосфильм». Здесь шло озвучивание фильма «Детский сад», в котором поэт выступил одновременно в качестве автора сценария и режиссера.

— Фильм глубоко автобиографичен, — рассказывает Евгений Александрович. — Это своеобразная «оливертвистада» ребенка по кругам и ярусам дантового ада войны. Замысел картины родился еще в 1972 году, во время выступления в американском городе Сент-Пол. На меня напали хулиганствующие фашистские подонки. Столкнули со сцены, избили. Тем не менее я продолжал читать, но ощущал очень сильную боль в боку. Потом меня отвезли в больницу, сделали рентген, и американский врач сказал: «Мне кажется, они попали по старому надлому на вашем ребре».

Я стал перебирать в памяти свою жизнь и вспомнил, что в 1941 году, будучи в эвакуации, голодный шел по базару и увидел дымящуюся на капутных листах картошку, посыпанную сухим укропом. Я не воровал, а просто подошел, взял ее и стал есть. Спекулянты, которые продавали, накинудили на меня, избили так, что надломили ребро. Я рассказал эту историю врачу и вдруг увидел в его глазах слезы: «У нас в Америке почти ничего не знают о страданиях советских детей во время войны, о голоде. Вашу историю я увидел воочию, как фильм...»

Так неожиданно во мне начал созревать замысел будущего фильма «Детский сад». Снимавшиеся у меня дети задавали такие вопросы, которые потрясли меня: что такое эвакуация,

что такое хлебная карточка? С одной стороны, это великое счастье, что наши дети не знают всего, что пережили мы. С другой стороны, я считаю, что они должны это знать и помнить. Самое опасное — это потеря исторической памяти. Сегодня, когда нависла над миром угроза ядерной катастрофы, мне хотелось бы напомнить и взрослым, и детям, как была страшна прошедшая война. А ведь будущая может быть еще страшнее. Мы должны сделать все, чтобы она не случилась, чтобы исчезло само понятие «война».

Большинство моих актеров — не профессионалы. Профессиональные артисты сыграли в фильме небольшие роли. Особо хочется отметить австрийского актера Клауса Мариа Брандауэра, удостоенного «Оскара» за главную роль в венгерском фильме «Мефисто». Когда Брандауэр приехал в Советский Союз на съемки, он сказал: «Меня предупреждали, как бы я не стал участником советского пропагандистского фильма. Я увидел, что ваш фильм действительно пропагандистский — он пропагандирует мир и дружбу между народами. И в такой пропаганде я с радостью буду участвовать...»

— Чем вызвано ваше обращение к режиссуре?

— Режиссура — не профессия, а образ жизни. Любый человек в идеале должен быть режиссером как в собственной жизни, так и стремиться к тому, чтобы участвовать в режиссуре жизни человечества. Крестьянин — режиссер поля, рабочий — режиссер станка. Если же говорить конкретно о профессии кинорежиссера, то она мне кажется универсальной. Не верю, что сейчас возможен режиссер, который не был бы по

натуре своей писателем. Не верю в режиссера, который может делать фильм только по сценарию, не изменяя в нем ни строчки, не участвуя в создании самого сценария. Режиссер должен разбираться в живописи, в музыке, быть сам — пусть даже втайне — хорошим актером, быть тонким психологом, крепким руководителем.

Кино сыграло в моей жизни роль не меньшую, чем литература. Начал я печататься рано, с пятнадцати лет. И писал я не о жизни, окружавшей меня, а о том, что придумывал. В это время появились фильмы итальянского неореализма. Они как бы подказали, что прекрасное — вокруг, оно рассыпано в повседневной жизни. Когда же я рассказывал об этом «отцам итальянского неореализма», с которыми впоследствии познакомился, то они мне с улыбкой ответили, что, наоборот, считают себя учениками русской прозы XIX века.

— По-моему, с темой и идеей фильма «Детский сад» тесно переплетается и ваша поэма «Мама и нейтронная бомба».

— Да, задачи передо мной стояли одни и те же. Если бы в поэме была абстрактно решена тема человечества и нейтронной бомбы, думаю, что поэма рухнула бы, превратилась бы в политический плакат-однодневку. Но когда я написал собственную мать, историю своей семьи, тогда и понятие «человечество» обрело конкретную осязаемость.

Я побывал в 67 странах и увидел, что основная трудящаяся часть человечества — это прекрасные люди. Но большинство разьединено тем меньшинством, которое делает свой бизнес и держится только благодаря выгодной для него разобщенности людей. Верю, что эта разобщен-

ность небесночечна. Думаю, что в нашу эпоху, которую накрывает тень качающегося в воздухе атомного гриба, роль писателя как соединителя народов неизмеримо возрастает. Перед лицом прямой милитаристской угрозы мы, люди искусства, не имеем морального права заниматься двусмысленным искусством умолчания. Наши романы, стихи, картины, фильмы должны сложиться в великую интернациональную баррикаду на пути войны. Сегодня тот, кто не борец за мир, — не писатель.

— А что вас волнует, радует, тревожит в молодой поэзии?

— Меня глубоко тревожит состояние сегодняшней молодой поэзии. За многие годы меня потряс своими стихами один поэт. Это — восьмилетняя школьница из Ялты Ника Турбина. Сейчас отредактировал книгу Ники для издательства «Молодая гвардия» под названием «Черновик». Столкнулся со многими противниками издания книги ребенка. Мне говорили так: «Не испортишь ли она, не зазнается ли, не погубим ли мы в зачатке ее дарование?» Я стою на другой точке зрения. Считаю, что этим мы поддержим не только ее, а вообще развитие детского творчества. Большие надежды возлагаю на Марину Кудимову из Тамбова. У нее вышла всего одна книжка — «Перечень причин» в «Молодой гвардии». И все же это серьезное, настоящее дарование.

Жюль Ренар сказал, что даже в безветрие талант подобен пропеллеру, который создает ветер. И время, конечно, делает поэта. Но и поэты делают время. Возможно, сейчас поэзия девальвируется? С чем это связано? Думаю, со снижением критериев по приему в члены Союза писателей.

И еще. Многие поэты, приходящие в литературу, пытаются усвоить формулу чужого успеха. Мало быть талантливым, нужно воспитывать свой талант, учить его ходить по земле, учить его быть умнее и шире, впитывать все окружающие впечатления, страдания и радости, весь огромный мир с его бытовыми трудностями и с глобальной политикой. Чем больше даешь людям, тем больше обретаешь. Но сейчас наметилась опасная тенденция — это определенный прагматизм и душевная скупость отдельных молодых поэтов. Нашему обществу, которое еще страдает от бесхозяйственности, необходимы деловые люди. Но я не совсем согласен, когда в некоторых произведениях так называемые волевые герои напоминают, скорее, русифицированных западных бизнесменов, а не людей, которые ощущают себя прямыми наследниками всей русской истории, извечного русского мучительного правдоискательства, столь гениально выраженного в нашей литературе XIX века. Настоящий поэт не может выработаться из тех, кто хочет спокойно жить.

— Что в своей судьбе вы считаете закономерным?

— Мне повезло на встречи с хорошими людьми. Это были старшие поэты. В жизни встречается и равнодушие, и черствость, и неверие в себя. Но нельзя однажды или пусть даже много раз, наткнувшись на цинизм и равнодушие, думать, что мир построен на этом.

— Что вы ставите во главу человеческих отношений?

— Нельзя требовать от каждого человека героизма. Но существует тот моральный минимум, который можно требовать. Для меня это — невозможность предать как друзей, так и то, что заложено в тебе. И если в человеке что-то заложено, то это не им самим, и не просто природой. Все, что есть хорошего в нас, заложено другими. Если человек прелает свой талант, тем самым он предает тех, кто «вложил» в него этот талант.

— Значит, талант не может существовать сам по себе?

— Ни в коей мере. Медики замашут руками, скажут, что я не верю в генетические слагаемые. Но существуют и психологические гены, которые мы впитываем с первых шагов жизни. И нужно быть человеком сильным, ибо жизнь вкладывает в нас и хорошее, и плохое. Поэтому я не верю, когда мне говорят, что поэт может быть плохим человеком, но хорошим профессионалом: поэтическая личность деградирует вместе с человеческой.

— Знакомы ли вам творческий застой, депрессия?

— Маяковский, по-моему, об этом очень хорошо сказал: тот, кто постоянно ясен, тот, по-моему, просто глуп. Вообще депрессия знакома даже самому жизнерадостному человеку, только некоторые это скрывают. Они прячут свои слабости, боятся в них признаваться, хотят казаться более железобетонными, чем на самом деле. А боязнь открыто говорить о соб-

ственных слабостях и есть самая страшная слабость.

— Съемки вашего фильма длились год. А была ли при этом возможность написать что-либо новое?

— Начал повесть «Матч ветеранов» — о прославленном поколении футболистов Боброва, Хомица и других, которые были кумирами моего детства. Возможно, напишу роман и по мотивам фильма «Детский сад». В планах еще несколько романов. И, конечно же, стихи.

— Какова стихия вашего характера?

— Меня легко упрекнуть прутковским афоризмом: «Нельзя объять необъятное». Но это именно то, что стараюсь всю жизнь делать. Может быть, поэтому меня глубоко взволновал роман «И дольше века длится день» Чингиза Айтматова. Он дает как бы «геологический срез» нашей эпохи. Я люблю видеть действительность во всех ее проявлениях. Жаль, когда писатели ограничивают себя какой-то определенной, сегментной темой: городской, сельской, молодежной. А почему нельзя все это увязать вместе? Почему нельзя соединить прошлое с настоящим, будущим?

— Только что вышла в свет первая книга вашего трехтомного собрания сочинений...

— Да, это самое представительное собрание моих поэтических сочинений. Но сюда, к сожалению, не входит ни моя проза, ни критические статьи, ни переводы...

— Какой вопрос вы задали бы самому себе?

— Каждый день задаю себе тысячи вопросов. И очень часто увиливаю от ответов. По выражению Вознесенского, поэты — это вопросы.

— Какое свое произведение вы считаете лучшим, наиболее удавшимся?

— Поэту об этом всегда трудно судить, но лучшее, что я написал, с моей точки зрения, — это «Со мною вот что происходит», «Свадьбы», главы из поэмы «Братская ГЭС» — «Ярмарка в Симбирске» и «Казнь Стеньки Разина». Пеню также свою поэму «Голубь в Сантьяго». Но пожалуй, самым главным сейчас мне кажется фильм «Детский сад»...

Беседу вел Андрей ЛЕБЕДЕВ. Фото А. Горькова.